

*Теняков И.М.,
к.э.н., доцент,
МГУ им. М.В. Ломоносова,
Экономический факультет*

Совершенствование системы макроэкономических показателей как условие повышения качества оценки благосостояния общества

Оценить благосостояние общества – непростая задача. Однако такая оценка крайне важна, если исходить из цели укрепления *социальной* рыночной экономики, ориентированной не просто на максимизацию прибылей и рост абстрактной эффективности, но завязанной на решение социальных задач и, в конечном счете, призванной обеспечить *благосостояние для всех*. Показатели, которыми оценивается благосостояние, в этом случае выступают в роли ключевых индикаторов, сигнализирующих обществу и, в частности, лицам, принимающим решения, о результатах проводимой экономической политики, о степени решения тех или иных социальных проблем и о том, что еще предстоит сделать.

Известно высказывание Д.И. Менделеева о том, что наука начинается с тех пор, как начинают измерять, и точная наука немислима без меры. В экономической науке прочно укоренилась *денежная мера* различных показателей, в том числе и тех, которые призваны отражать уровень благосостояния, как например, величина ВВП на душу населения, размер подушевого дохода, уровень прожиточного минимума и т.д. Однако всегда ли денежные оценки дают реальную картину социально-экономического положения общества? Недавние изменения в Системе национальных счетов (СНС), принятие новой редакции СНС в 2008 г. непосредственно в ходе мирового экономического кризиса вновь поднимают вопросы о том, насколько адекватно существующие макроэкономические показатели выполняют свою функцию измерителей экономического развития, а если экономическое развитие идет вразрез с картиной, представляемой официальной статистикой, то что же в таком случае отражают существующие макропоказатели?

В последнее время критика сложившейся системы макроэкономических измерителей вновь набрала обороты. В этой связи необходимо отметить и создание в 2008 г. по инициативе президента Франции Н. Саркози «Комиссии по измерению экономических показателей и общественного прогресса» (далее – Комиссия) во главе с Нобелевским лауреатом, проф. Колумбийского университета Дж. Стиглицем¹. Осенью 2009 г. Комиссия представила де-

¹ В оригинале название Комиссии - Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Помимо Дж. Стиглица в руководство Комиссией вошли проф. Гарвардского университета А. Сен и президент Французского исследовательского центра экономической конъюнктуры Ж.-П. Фитусси. В состав Комиссии вошли 22 известных экономиста, в том числе К. Эрроу, А. Аткинсон, Д. Канеман и др. Более подробную ин-

тальный отчет о проделанной работе, в котором были отражены выявленные Комиссией проблемы и изъяны существующей системы макроиндикаторов и предложены некоторые пути совершенствования системы экономических измерений.

Рассмотрим основные выводы Комиссии с точки зрения их связи с измерением благосостояния общества.

Комиссией названы следующие причины, по которым существующая система макроэкономических измерений нуждается в пересмотре. Во-первых, в современном информационном обществе все большее число людей обращается к статистике при принятии тех или иных решений. Роль статистических показателей, призванных отражать экономическую реальность, резко возросла, но в то же время возросла и цена ошибки, которую общество вынуждено платить, если оно принимает решения на основе несовершенной, а порой просто искажающей реальность системы экономических показателей. С одной стороны, такая зависимость общества от предоставляемой ему статистиками информации является объективным следствием экономического развития, проявляющегося в углублении разделения труда, усилении специализации и диверсификации производств и видов экономической деятельности, глобализации экономических связей. С другой стороны, зависимость общества от экономической информации порождает, в свою очередь, обратное влияние показателей, измеряющих состояние экономической конъюнктуры, на цели экономических субъектов, способы их достижения: способ подачи экономической информации формирует представления общества об эффективности и справедливости, в том числе эффективности проводимой властями экономической политики. «То, что мы измеряем, влияет на то, что мы делаем, и если наша система мер несет в себе брак, то принимаемые решения могут быть искаженными»².

Наконец, необходимость пересмотра сложившейся системы измерений связана с нарастающим разрывом между формальными статистическими данными и реальным положением дел в экономике, которое ощущается людьми непосредственно в ходе их повседневной практики. Наиболее показательный пример – это измерение инфляции и безработицы. Официальные показатели инфляции расходятся с ее реальным значением, которое оказывается более высоким и чувствительным для общества, что вызывает недоверие к информации, поставляемой официальной статистикой, и проводимой на ее основе макроэкономической политике. То же следует сказать о динамике показателя ВВП как индикатора завершения рецессии. Если она оказывается положительной, независимо от того, насколько незначительными являются темпы роста ВВП, экономисты заявляют о конце рецессии. «Но в понимании

формацию о деятельности Комиссии, включая отчетные документы, можно получить на ее официальном сайте: <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/en/index.htm>

² J. Stiglitz, A. Sen, J-P. Fitoussi. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress, p. 7.

простых людей экономика все еще находится в состоянии рецессии, если уровень безработицы остается достаточно высоким и тем более, если он растет. С точки зрения производителей, экономика пребывает в рецессии до тех пор, пока у них есть избыточные производственные мощности, поскольку это означает, что экономика работает не в полную силу»³.

Обратимся теперь к более детальному рассмотрению «провалов» в традиционных показателях СНС и их причин.

По методологии СНС ВВП и другие макропоказатели, получаемые на его основе, рассчитываются как *рыночная оценка* результатов экономической деятельности, что порождает массу проблем при попытке включить в показатель ВВП результаты нерыночной деятельности, в частности, вклад государственного сектора или сектора нерыночных услуг. Традиционно услуги, предоставляемые государством, измеряются по затратам на ресурсы, используемые в госсекторе для «производства» этих услуг. Однако рост расходов на общественные блага (образование, здравоохранение и т.д.) не всегда сопровождается повышением их качества. «ВВП на душу населения измеряет то, сколько мы тратим на здравоохранение, но не результат этих трат, то есть не состояние нашего здоровья, которое отражается, например, в средней продолжительности жизни. В итоге, хотя наша система здравоохранения становится все более и более неэффективной, может сложиться впечатление, что ВВП растет, хотя состояние здоровья людей ухудшается»⁴. В отчете Комиссии отмечается, что для ряда стран были опробованы показатели оценки услуг госсектора, основанные не на затратах, а на результатах. При этом в отдельных случаях (Дания, 2000 – 2005 гг.) оказалось, что оценки услуг здравоохранения «по результатам» были выше, чем «по затратам»⁵.

Следует отметить, что поскольку за одинаковыми затратами на общественные блага могут стоять разные результаты, сопоставление обычных стоимостных показателей разных стран в сфере общественных благ оказывается некорректным. Необходимо учитывать и институциональный контекст системы предоставления общественных благ. Так, в одном случае государство предоставляет эти блага в форме натуральных трансфертов, а расходы на них покрывает за счет налогов с граждан, что формально снижает их располагаемый доход. В другом случае для финансирования социально значимых благ (таких, как медицинские услуги) задействована система частного страхования. В этой ситуации, при прочих равных, статистика формально покажет более высокое значение располагаемого дохода граждан (ведь они не платят те налоги, которые в первом случае идут на финансирование медицины), но в реальности, если учесть стоимость натуральных трансфертов в первом случае как добавку к

³ Стиглиц Дж. Е. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо, 2011, с. 85.

⁴ Там же, с. 337.

⁵ J. Stiglitz, A. Sen, J-P. Fitoussi. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress, pp. 27, 101.

располагаемому доходу, он может оказаться одинаковым. Числовой пример, иллюстрирующий данную ситуацию, представлен в таблице 1, из которой следует, что институциональные условия в сфере оказания социально значимых благ (здравоохранение, образование и др.) оказывают влияние на величину показателя располагаемого дохода: чем больше будет задействовано рыночных инструментов, тем выше окажутся эти показатели, притом что качество и уровень благосостояния граждан вовсе не обязательно будут положительно коррелировать с ними⁶.

Таблица 1. Влияние институциональных условий предоставления общественных благ (на примере здравоохранения) на показатели располагаемого дохода

	Схема частного страхования	Схема государственного страхования
Заработанный доход	100	100
Налоговые выплаты	0	-10
Частные страховые взносы	-8	0
Частные страховые выплаты	+8	0
Располагаемый доход домашних хозяйств	100	90
Социальные трансферты в натуральной форме	0	+10
Скорректированный располагаемый доход домашних хозяйств	100	100

Составлено на основе: J. Stiglitz, A. Sen, J-P. Fitoussi. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress, p. 31.

«Рыночноцентризм» макропоказателей СНС проявляется не только при оценке производства нерыночного сектора. Показатель ВВП, а вслед за ним и остальные, будет автоматически увеличиваться по мере распространения рыночных отношений в стране, вытеснения этими отношениями нерыночных, традиционных форм. Таким образом – что особенно актуально для России и других бывших республик СССР, еще недавно числившихся странами с «переходной экономикой» - развитие рыночных отношений, меняющее привычные модели поведения людей и образ их жизни, может сопровождаться формальным увеличением доходных показателей. Многие услуги, которые ранее люди оказывали друг другу в рамках

⁶ По этой причине *некорректно* сравнивать денежные оценки общественных благ, предоставлявшихся, например, в СССР и США, поскольку сложившаяся институциональная система в этих странах была принципиально различна. Простое количественное сопоставление (в переводе в доллары США как якобы наилучший показатель измерения) неизбежно отразит более низкий уровень общественных благ в СССР, что как бы свидетельствует о «недоразвитости» советской экономики, ее «отставании» от «передовых» западных стран. Если же проводить *реальное* сопоставление «по результатам», то сравнение будет уже не таким однозначным.

домохозяйства, теперь приобретаются на рынке. Это дает ложное представление о якобы увеличении уровня жизни (поскольку повышается его денежная оценка), в то время как имеет место всего лишь сдвиг от нерыночного к рыночному потреблению.

Рыночная оценка, которая является основой для получения показателей СНС, не всегда отражает *изменения в качестве* производимых товаров и услуг. Качество некоторых товаров меняется очень быстро (персональные компьютеры), что делает несопоставимыми стоимостные показатели разных лет; качество же таких благ как медицинские услуги, исследования и разработки, сложно оценить в силу их разнородности и комплексности⁷. Существующая система статистических индикаторов плохо приспособлена для оценки качественных изменений, которые, в частности, для нерыночного сектора могли бы стать основой оценки его вклада «по результатам». Например, статистика может представить данные о количестве студентов в стране. Но рост расходов на одного студента еще не означает рост стоимости «единицы образования». Как указывается в отчете Комиссии, расходы на студента могли вырасти, потому что студенты стали обучаться в более тесных аудиториях (что, надо полагать, свидетельствует об ухудшении «производственных возможностей» услуги «образование»), а могли увеличиться потому, что выросло число студентов естественно-научных специальностей, которые по определению более затратные. Авторами отчета предлагается дифференцировать учет таких комплексных услуг как образование и здравоохранение: считать, например, час, затрачиваемый на обучение студентов инженерных специальностей, особой услугой, отличной от часа, затрачиваемого на обучение студента в сфере искусств. Аналогично для медицинских услуг: мероприятия, направленные на лечение отдельных болезней, следует учитывать как разные услуги. Плюс к тому, в идеале, информация должна отражать и качество услуг посредством таких показателей, как, например, время, проводимое пациентами в больницах, или время, которое уделяет пациентам медицинский персонал⁸.

Недооценка структурных изменений в выпуске, качестве продукции и услуг, означает переоценку инфляции и недооценку реального дохода, и наоборот.

Наконец, рыночные оценки не учитывают отрицательных последствий экономической деятельности для окружающей среды, ставя перед обществом ложные цели и ориентиры. Дж. Стиглиц отмечает, что «даже в отсутствие кризисных проявлений цены *всех* товаров искажены, поскольку мы относимся к нашей атмосфере (и зачастую к чистой воде) так, словно

⁷ Там же, pp. 21-22.

⁸ Там же, pp. 27, 101.

Следует также отметить критику Дж. Стиглицем американской системы школьного образования по качественным показателям: «Ученики в среднем получают более низкие оценки по естественным наукам и математике, чем их сверстники из большинства промышленно развитых стран. Из-за этого многие работники не готовы к решению задач двадцать первого века, с которыми им предстоит справляться в условиях глобальной конкуренции» (Стиглиц Дж. Е. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо, 2011, с. 232).

эти ресурсы являются бесплатными, хотя на самом деле они относятся к категории редких. <...> При хорошо продуманной экологической политике правильно измеряемый выход продукции был бы выше, а окружающая среда чище. Мы бы тогда поняли, что кажущиеся прибыли, полученные при производстве таких пожирателей топлива, как автомобиль Hammer, являются ложными: они достигаются за счет нашего будущего благосостояния»⁹.

Главный, на наш взгляд, вывод Комиссии заключается в необходимости смещения акцентов в системе макропоказателей: перехода от показателей, ориентированных на экономическое производство, к *показателям, нацеленным на измерение благосостояния людей в контексте устойчивого развития*¹⁰.

Однако эта рекомендация Комиссии не нашла отражения в последней редакции СНС от 2008 г. Более того, изменения, внесенные в рамках данной редакции в принципы расчета макропоказателей, во многом позволяют искусственно завысить их значения и таким образом продемонстрировать якобы рост экономики и уровня жизни. Например, новая редакция СНС предписывает относить расходы на вооружения к валовому накоплению основного капитала при условии, если это расходы на активы, используемые более года. При этом необходимо разграничивать вооружения, относящиеся к основным фондам, и вооружения, учитываемые как запасы материальных оборотных средств военного назначения – «военные запасы»¹¹. В результате статистика покажет рост ВВП, если происходила милитаризация экономики, сопровождавшаяся ускоренным ростом расходов на вооружения. Отметим, что в предыдущей редакции СНС 1993 года расходы на вооружения и средства их доставки (военные корабли и самолеты, подводные лодки, танки, ракеты и др.) отражались как промежуточное потребление сектора государственного управления, то есть напрямую вычитались из валового выпуска при определении ВВП. При этом следует отметить, что включение расходов на вооружение в ВВП как валового накопления капитала имеет определенную логику, которая становится очевидна, если смотреть на ситуацию с точки зрения капитала, стремящегося к получению прибыли любыми путями. В этом контексте военные расходы смотрятся уже не как непроизводительная затрата дефицитных ресурсов, а как вполне производительные капиталовложения, которые приносят прибыль. Если использование военного потенциала по прямому назначению способствует расширению сферы приложения частного капитала, получающего по итогам тех или иных военных операций дополнительные возможности для накопления, то с точки зрения капитала военные расходы ничем не отличаются от обычных инвестиций. При этом подчеркнем, что такую «инвестиционную» окраску приобретают лишь

⁹ Стиглиц Дж. Е. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо, 2011, сс. 336-337.

¹⁰ J. Stiglitz, A. Sen, J-P. Fitoussi. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress, p. 12.

¹¹ Иванов Ю.Н. Система национальных счетов 2008 года // Экономический альманах, 2011, № 2, с. 48.

те военные расходы, которые напрямую способствуют экспансии капитала, даже если эта экспансия сопровождается уничтожением национального богатства и экономического потенциала других стран. В этом случае рост «благосостояния» одной стороны ставится в прямую зависимость от подрыва и уничтожения благосостояния другой.

В СНС 2008 года изменились правила исчисления вклада финансово-страховых услуг в ВВП, включая услуги центральных банков. Повысилась также роль финансовых услуг, в СНС-2008 было расширено определение финансовых корпораций, а в оплату финансовых услуг в явной форме включена маржа по сделкам с иностранной валютой и ценными бумагами¹². Тем самым для стран с развитым финансовым сектором оказывается возможным повысить ВВП за счет более полного включения в него показателя финансовых услуг. США, обладающие высокоразвитым финансовым сектором, который в 2008 г. давал 20% ВВП¹³, и здесь получают преимущество: ВВП увеличивается, а значит, повышается и показатель ВВП на душу населения, что как бы свидетельствует о росте благосостояния общества.

Наконец, следует отметить выделение в новой редакции СНС в отдельную группу основных фондов продуктов интеллектуальной собственности, что также может способствовать статистическому росту показателя ВВП, если в стране происходит развитие системы защиты прав интеллектуальной собственности. Последнее обстоятельство еще сильнее обнажает противоречие, возникающее между экономическим ростом в денежном выражении и благосостоянием общества в натуральном выражении и заключающееся в том, что увеличение стоимостных показателей может сопровождаться падением благосостояния и качества жизни. В случае закрепления режима интеллектуальной собственности на прежние бесплатные или условно-бесплатные блага совокупная полезность общества сокращается, хотя стоимостные показатели растут.

Одной из причин регулярных изменений в показателях СНС, призванных в конечном счете «улучшить» статистическую картину реальной экономической ситуации, является влияние национальных интересов отдельных стран. Впервые система взаимосвязанных макроэкономических показателей была всесторонне разработана в США и затем уже предложена к использованию всеми странами и международными организациями – ООН, МВФ, ОЭСР как унифицированная модель СНС. Стоит ли удивляться, что с позиций своих национальных интересов «США изменяют методику расчетов, используя ее либо в одностороннем порядке, например при расчете ВВП, либо транспонируют ее в контексте всеобщей глобализации. Исключительно в интересах своей национальной безопасности США меняют не только методику исчисления основных экономических показателей, но и экономическое содержание тер-

¹² Там же, с. 48.

¹³ Соколова И.Ю. Кто, как и зачем измеряет ВВП? // США – Канада: экономика, политика, культура, 2011, № 2, с. 51.

минов и понятий»¹⁴. Влияние частных интересов на содержание измеряемых показателей, а также на способы измерения, на наш взгляд, недооценивается. Возможно ли построение универсальной системы социально-экономических измерений, свободной от влияния групповых интересов? В реальном мире, пронизанном борьбой разных групп интересов, - эта задача неразрешима.

И все же главная причина «провалов» показателей СНС при оценке благосостояния и качества жизни, на наш взгляд, заключается в том, что денежные единицы измерения, в которых оценивается выпуск, богатство и благосостояние в современном мире не связаны с реальной стоимостью вследствие особенностей сложившейся мировой денежной системы. Отвязка национальных валют, начиная с доллара США, от всякого товарного содержания наряду с появлением безграничных возможностей эмиссии денег в странах-обладателях мировых резервных валют делает само понятие «стоимости в денежной форме» эфемерным и иллюзорным. Для корректного сопоставления *реального выпуска* нужно изменение всей сложившейся денежной системы, поиск товара-инварианта стоимости, к которому можно было бы привязать стоимость выпуска. В этой связи вызывает интерес поиск энергетических оснований трудовой теории стоимости, который в последнее время активизировался¹⁵. Существующая же система «индексов цен», призванных разграничивать «реальные» и «номинальные» изменения выпуска и дохода, является несовершенной, так как основывается на выборочной корзине товаров-представителей и плохо учитывает реальную инфляцию, о чем уже было сказано выше при анализе Отчета Комиссии.

В заключение отметим предложения Комиссии, связанные с переходом от системы макропоказателей, ориентированной на экономическое производство, к показателям, ориентированным на благосостояние. Комиссией предлагается разработать своего рода «панель индикаторов», которые в совокупности помогли бы оценить уровень благосостояния населения. В нее предлагается включить показатели по восьми направлениям, охватывающим разные аспекты благосостояния и качества жизни¹⁶.

1) *Материальные жизненные стандарты* – включают оценку дохода, потребления, богатства, степень неравенства в их распределении. Смещение акцента с ВВП на показатели дохода с учетом его распределения позволит существенно скорректировать представления о благосостоянии населения и его динамике. Например, в 2008 году средний доход домашнего

¹⁴ Соколова И.Ю. Кто, как и зачем измеряет ВВП? // США – Канада: экономика, политика, культура, 2011, № 2, с. 43.

¹⁵ См., например: Вереникин А.О. Оптимизационные процессы в механике и экономике: поиск энергетических оснований трудовой теории стоимости // Вестник МГУ, сер. 6. Экономика, № 3, 2010.

¹⁶ J. Stiglitz, A. Sen, J-P. Fitoussi. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress, pp. 14-15, 45-54.

хозяйства в США оказался, с поправкой на инфляцию, примерно на 4% меньше, чем в 2000 году, хотя ВВП на душу населения за эти годы увеличился на 10%¹⁷.

2) *Здоровье* – необходимо перейти от затратного подхода к оценке «по результатам», для чего потребуются дополнительные статистические индикаторы.

3) *Образование* – аналогично предыдущему индикатору, упор следует сделать на качественные показатели, отражающие результаты, а не затраты.

4) *Личная активность, работа, досуг*. Следует уделить большее внимание показателю свободного времени и активного отдыха, рост которого свидетельствует об улучшении качества жизни. Однако зачастую по мере экономического развития досуг сокращается: так, в США количество рабочих часов в расчете на одну семью увеличилось приблизительно на 26% за последние 30 лет. «Мы стали потребительским, материалистическим обществом: две машины в каждом гараже, по наушнику от Ipod в каждом ухе и бесчисленное количество одежды в каждом шкафу. Мы покупаем и выбрасываем»¹⁸. Потребуется серьезная перестройка всей экономической системы для того, чтобы перейти от «общества материалистического потребления» к обществу, нацеленному на всестороннее раскрытие человеческого потенциала. Более того, можно пытаться повысить экономические показатели, вынуждая людей больше работать, но этот рост окажется *мнимым* с позиции общественного благосостояния. Если представление об экономической эффективности заключается в том, чтобы достичь максимально приемлемого результата с наименьшими затратами, то применительно к структуре времени совокупного работника следует добиваться максимального повышения производительности труда при минимальной продолжительности рабочей недели. Именно такая экономика может считаться социально-ориентированной, а вовсе не экономика, в которой население работает, скажем, по 60 или даже более часов в неделю, получая высокие доходы, но, не имея времени для удовлетворения тех своих социальных, культурных, духовных потребностей, которые рынок обеспечить не в состоянии.

5) *Участие в политической жизни и управлении* и 6) *Социальные взаимоотношения*. Качество жизни зависит как от объективных условий и возможностей людей, так и от субъективных оценок результатов социального взаимодействия, политического выбора. Немаловажную роль здесь играет сложившийся образ жизни и тенденции его изменения. Дж. Стиглиц отмечает, что американский жизненный стиль неустойчив. Более того, жесткий индивидуализм в сочетании с доминирующим материализмом приводит к подрыву доверия, без которого общество (даже самое рыночное) не может существовать¹⁹.

¹⁷ Стиглиц Дж. Е. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо, 2011, с. 337.

¹⁸ Там же, с. 341-342.

¹⁹ Там же, с. 343.

7) *Степень безопасности и защищенности* (как личная, так и общественная). Падение доверия происходит наряду с усилением ощущения тревожности: нестабильность экономической ситуации приводит к потере уверенности в завтрашнем дне и невозможности планировать свое будущее. Дж. Стиглиц подчеркивает, что в период президентства Дж. Буша экономические права корпораций стали приоритетными по сравнению с базовыми экономическими правами граждан, такими как право на получение медицинского обслуживания, право на жилье и право на образование. К этой же важной категории относится и право на определенный минимальный уровень безопасности²⁰. Необходимо восстановить роль *экономических прав и свобод* граждан, так как слишком часто они приносятся в жертву экономическим правам корпораций.

8) *Состояние окружающей среды* - в Отчете Комиссии подчеркивается, что денежная оценка ряда показателей (например, экологических последствий экономической деятельности) не всегда оправдана, поскольку зачастую не существует рынков, на которых могли бы оцениваться соответствующие «активы» («природный капитал»). Более того, экологические аспекты «устойчивого развития» следует учитывать при помощи тщательно подобранной системы натуральных показателей, отражающих состояние окружающей среды; эта система может быть разработана с привлечением специалистов соответствующих областей знания²¹.

Такая «панель индикаторов» качества жизни могла бы существовать параллельно с традиционными показателями СНС и играть существенную роль при принятии решений в области макроэкономической и социальной политики – при условии, что она *действительно* будет в центре внимания экономистов и лиц, принимающих решения, а не окажется простым довеском к СНС. Необходимо уходить от исключительно денежных оценок благосостояния к многомерной системе натуральных показателей, которые лучше отражают качество и уровень жизни.

Литература

1. Вереникин А.О. Оптимизационные процессы в механике и экономике: поиск энергетических оснований трудовой теории стоимости // Вестник МГУ, сер. 6. Экономика, № 3, 2010.
2. Иванов Ю.Н. Система национальных счетов 2008 года // Экономический альманах, 2011, № 2.
3. Кашицын В.В., Устинов Ф.В. Очерки методологии системы национальных счетов: Монография. М.: ИНФРА-М, 2011.

²⁰ Там же, с. 340.

²¹ J. Stiglitz, A. Sen, J-P. Fitoussi. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress, p. 19.

4. Соколова И.Ю. Кто, как и зачем измеряет ВВП? // США – Канада: экономика, политика, культура, 2011, № 2.
5. Стиглиц Дж. Е. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо, 2011.
6. J. Stiglitz, A. Sen, J-P. Fitoussi. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress // <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/en/index.htm>